

УТВЕРЖДАЮ

Зам. проректора по науке
Уральского федерального университета,
доктор физико-математических наук,
А.Ю. Иванов
« _____ » 2017 г.



ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Гусевой Натальи Сергеевны
«Математические методы исследования аграрной истории России в отечественной историографии (конец 1950-х - начало 1990-х гг.)», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09. – Историография, источниковедение и методы исторического исследования

Рассматриваемая диссертационная работа Гусевой Н.С. посвящена изучению истории использования математических методов в исследованиях по аграрной истории. Постановка проблемы носит историографический характер, но затрагивает одновременно и методологические аспекты применения методов многомерной статистики и ЭВМ в советской исторической науке. Такой комплексный подход к анализу предмета придает исследованию актуальность и новизну, ставит перед соискателем сложную задачу соотнесения причин и следствий математизации исторической науки, ее результатов и проблем.

Приоритет историко-аграрных исследований в процессах математизации исторической науки определялся несколькими моментами: 1 – особенностями объекта исследования (аграрной экономики), который предполагает использование количественных методов для его анализа; 2 – наличием в архивах комплексов массовых источников по аграрной проблематике, ранее не исследованных и практически не введенных в научный оборот; 3 – достижениями в области многомерной статистики, позволяющими провести обработку сведений аграрной статистики на уровне моделирования. Дополнительным фактором, способствовавшим математизации аграрной истории и исторической науки в целом стало внедрение ЭВМ в научную практику, что открывало новые возможности в обработке данных.

Пик активности историко-аграрных исследований с использованием методов многомерной статистики приходится на 1970–1980-е гг. и этот опыт до сих пор в полной мере не изучен. Среди пионеров нового направления, получившего впоследствии название «квантитативная история», были В. А. Устинов, И. Д. Ковальченко, Ю. Ю. Какх, Л.В. Милов, К. В. Хвостова, Л. И. Бородкин и др. В 1971 г. с образованием при Отделении истории АН СССР Комиссии по применению математических методов и ЭВМ в исторических исследованиях оно было официально институализировано. Основным показателем эффективности исследовательской работы в области использования математических методов стала публикация монографий, статей, учебных пособий, что позволяет сделать вывод о превращении математизации в серьезный фактор развития исторической науки как в концептуальном, так и в методическом плане.

Данный комплекс научных трудов, достойный именоваться научным наследием, стал объектом исследования в представленной диссертационной работе, а предметом – «накопление опыта применения математических методов и ЭВМ в теоретико-методологических и конкретно-исторических исследованиях отечественных историков конца 1950-х – начала 1990-х гг. по аграрной истории России».

Во введении диссертации корректно сформулированы ее цель и задачи, определяющие структуру исследования и отражающие проблемно-тематический подход к организации текстового материала. В первой главе получили освещение работы, связанные с изучением методологических и источниковедческих проблем математизации исторической науки. Во второй главе внимание автора было сосредоточено на характеристике используемых историками математико-статистических методов и оценке их эффективности для изучения конкретно-исторических сюжетов аграрной истории.

Следует отметить качественный обзор научных трудов по историографии применения математических методов в историко-аграрных исследованиях,

приведенный во введении, он подкрепляет вывод автора об отсутствии самостоятельных историографических трудов, посвященных рассматриваемой в диссертации проблеме.

Раскрывая методологические аспекты своей работы, Н. С. Гусева справедливо отмечает необходимость уточнения базовых понятий, используемых в диссертации, в частности, необходимость разведения понятий «количественных методов» и «математических методов», которые нередко используются в качестве синонимов. Автор придерживается позиции И. Д. Ковальченко по этому вопросу, который считал, что «количественные методы – это обычный анализ явлений и процессов на основе системы количественных показателей, а математические методы – это построение на основе системы численных данных формально-количественных, математических моделей этих явлений и процессов». Данное уточнение принципиально, так как дает представление о принципах отбора исторических трудов для анализа.

Структура рецензируемой диссертационной работы включает две главы. Первая глава посвящена теоретико-методологическим проблемам математизации исторической науки. Н. С. Гусева справедливо отмечает, что «особенностью отечественной школы квантификации являлось первостепенное внимание к теоретико-методологической составляющей проблемы применения математических методов в истории» (с. 37) и раскрывает этот тезис, анализируя работы В. А. Устинова, И. Д. Ковальченко, Л. В. Милова, В. М. Селунской, В. З. Дробижева, Т. И. Славко, Л. И. Бородкина и др. В этой главе автор диссертации объективно выходит за рамки объекта своего исследования, характеризуя не столько историко-аграрные труды, сколько теоретические работы в области квантитативной истории.

Как отмечает автор, обращение к математическим методам в исторической науке способствовало постановке задач теоретико-методологического плана, а также разработке ключевых принципов их применения в исторических исследованиях (с. 47). Среди них особое внимание уделяется необходимости тесной связи приемов качественного и количественного анализа.

Затрагивая этот непростой сюжет – о роли и месте математических методов в исторических исследованиях – автор, к сожалению, ограничилась только характеристикой позиции по данному вопросу И. Д. Ковальченко и представителей его школы, не углубляясь в суть дискуссии, развернувшейся в 1970-е годы. Она не завершена по сей день и постоянно возобновляется, поскольку привлекательность точных методов, формирующих иллюзию объективности, продолжает сохраняться в научной среде, особенно среди не-историков. Здесь уместно вспомнить работы А. Т. Фоменко и Г. В. Носовского, предложивших «новую хронологию», полностью отрицающую научность традиционных методов исторического исследования.

Анализируя успехи математизации истории, Н. С. Гусева упоминает такое новое направление, как «теоретическая история» (клиодинамика) (с. 137), в рамках которого широко используются методы моделирования с целью выявления глобальных закономерностей и их математического описания. В то же время, подобно трудам А. Фоменко, исследования «клиодинамиков» грешат абсолютизацией математических методов, приоритетом математики перед собственно историческими методами, манипулированием фактами и, как результат, претензиями на объяснительную историю без истории.

В целом положительно оценивая обращение к теоретико-методологическим вопросам использования математических методов в исторических исследованиях, необходимо констатировать, что автор обошел вниманием эти дискуссионные вопросы и не раскрыл в полной мере проблемы математизации исторической науки, которые, с одной стороны, способствовали развитию ее методического арсенала, а с другой – неоднократно порождали кризис «идентичности» и систематические поиски «новой» истории.

Во втором параграфе первой главы автор обращается еще к одному важному аспекту математизации – анализу особенностей источниковой базы. Внедрение математических методов опиралось на расширение традиционной источниковой базы за счет включения в научный оборот комплексов массовых

источников. Н. С. Гусева подробно останавливается на их характеристике, анализирует различные подходы к дефиниции понятия, проблемы классификации массовых источников, оценивает вклад И. Д. Ковальченко, Т. И. Славко, Б. Г. Литвака и др. в развитие данного источниковедческого направления.

Анализируя источниковую базу историко-аграрных исследований, соискатель делает вывод о том, что имеющиеся массовые источники предопределили выбор тематики и направлений исследований с использованием математических методов, среди которых выделяются, во-первых, аграрное развитие России в пореформенный период (крестьянская реформа 19 февраля 1861 г.; социально-экономический строй, структура крестьянского и помещичьего хозяйства), а во-вторых, социально-экономические проблемы советской доколхозной и колхозной деревни.

Во второй главе автор сосредотачивает внимание на вопросах связи научной проблематики и метода и показывает закономерность перехода от описательной исследовательской стратегии к аналитической. Изучая опыт применения методов многомерной статистики, в том числе корреляционного, регрессионного, кластерного, факторного анализа, метода информационных коэффициентов, Н. С. Гусева отмечает их ориентированность на изучение теоретических вопросов – характеристику тенденций и факторов аграрного развития, разработку типологии, создание измерительно-отражательных и контрфактических моделей исторических явлений.

Действительно, применение ЭВМ и методов многомерной статистики способствовали более глубокому, а в ряде случаев революционному взгляду на социально-экономические явления пореформенного и советского времени. С другой стороны, автору не достает критического взгляда на исследовательские практики, связанные с применением математических методов. Не стоит забывать, что квантитативная история развивается, как правило, в режиме эксперимента, примеряя самые разные приемы математического анализа исторических данных. А эксперимент не всегда дает надежные результаты. Это касается, в первую очередь, методов математического моделирования, в частности

контрфактического. Советские историки неоднократно обращались к ним, но полученные результаты были не всегда убедительными и нередко опровергались более поздними исследованиями.

Так, например, рассматривая работу И. Д. Ковальченко, посвященную изучению результатов столыпинской реформы методом контрфактического моделирования (Ковальченко И. Д. Столыпинская аграрная реформа (Мифы и реальность) // История СССР. 1991. № 2. С. 52–72), Н. С. Гусева приводит его слова о том, что реформа провалилась еще до Первой мировой войны. Более поздние исследования реформы, проведенные М. А. Давыдовым (Давыдов М.А. Аграрная реформа Столыпина: цифры и люди. // Исторический журнал: научные исследования. 2013. № 5. С. 541-560), Н. Проскуряковой (Столыпинская реформа – выход из кризиса» // Отечественные записки, № 1(16), 2004) с использованием количественного анализа результатов землеустройства, доказывают прямо противоположное.

Аналогичная ситуация складывается с выводами историков, изучавших доколхозную деревню (Калмыкова А. И., Рогалина Н. Г., Селунская В. М., Бокарев Ю. П. И др.) Все они, используя математические методы – информационные коэффициенты, корреляцию или теорию игр – доказывали сталинский тезис о необходимости коллективизации, классовом расслоении и росте классовой борьбы в деревне, т.е. то, что современные исследователи не только ставят под сомнение, но и опровергают с цифрами в руках.

Приведенные выше моменты свидетельствуют о том, что математика, предлагая аппарат анализа, не всегда гарантирует достоверный результат. В российской науке всегда большую роль играл «качественный анализ», который нередко сводился к парадигмальному тезису, который нужно было доказать. И учитывать этот момент в историографическом анализе необходимо.

В целом следует подчеркнуть, что соискательницей была проведена большая работа по выявлению и анализу исторических трудов, написанных с использованием математических методов. Выделены основные методологиче-

ские проблемы и тематические направления, проведена оценка вклада исследователей в развитие методической базы исторической науки. Диссертация содержит самостоятельные, обоснованные выводы и вносит несомненный вклад в изучение историографии использования математических методов историками.

Помимо отмеченных выше пожеланий, хотелось бы уточнить еще некоторые моменты:

1. Автор выбрал в качестве объекта исследования труды по историко-аграрной проблематике. В связи с этим возникают вопросы: насколько широко историки-аграрники использовали математические методы и были ли рассматриваемые в диссертации труды достаточно узкого круга исследователей исключительным явлением в их сфере деятельности? Пробовал ли автор оценить уровень математизации историко-аграрной науки в целом?

2. Во введении была сформулирована задача «определить этапы и основные направления в области применения математических методов и ЭВМ в исследованиях по аграрной истории России» (с. 27). Вместе с тем, в тексте диссертации данный вопрос не получил системной характеристики ни во введении, ни во второй главе, как это ожидалось исходя из формулировок новизны диссертации (с. 35). В связи с этим требуется уточнение этапов внедрения математических методов и ЭВМ в историко-аграрные исследования, а также того, насколько эта периодизация отличается от более широкого процесса математизации отечественной исторической науки.

3. Одним из результатов историографического исследования является составление библиографии по теме. В списке литературы отмечены 73 монографии, 171 статья, 20 материалов конференций и семинаров, 42 диссертации, 13 учебных пособий. Насколько полно этот список отражает объект исследования? Использовался ли автор библиографическими указателями, составленными в МГУ в 1986 г. или Т. И. Славко в 1989 г.?

Приведенные выше вопросы носят уточняющий характер и не влияют на положительную оценку представленной диссертации. Диссертационное исследование посвящено актуальной научной проблеме, решение которой имеет важное значение для развития исторической науки, в частности ее методического и историографического направления. Диссертация вносит значимый вклад в изучение проблем математизации исторической науки.

Полученные результаты нашли отражение в 7 публикациях автора, в числе 4 статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Диссертационное исследование соответствует требованиям пунктов 9-14 «Положения о порядке присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, и его автор достоин присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования.

Отзыв подготовлен доктором исторических наук, доцентом, заведующей кафедрой документоведения, архивоведения и истории государственного управления Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина Л.Н. Мазур, обсужден и утвержден на заседании кафедры (04.07.2017, протокол № 2).

Заведующая кафедрой документоведения,
архивоведения и истории государственного
управления, доктор исторических наук, доцент
Мазур Людмила Николаевна

Уральский гуманитарный институт, Департамент «Исторический факультет», ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», 620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19, тел. (343)375-45-07, rector@urfu.ru, [http : //urfu.ru](http://urfu.ru)

